

Слабое сердце — эпизод 9 из 18

Нет, я так только, я ничего... я хотел... Вася уселся и замолчал, Аркадий улегся. Ни тот, ни другой не сказали двух слов о коломенских. Может быть, оба чувствовали, что провинились немножко, покутили некстати. Вскоре Аркадий Иванович заснул, всё тоскуя об Васе. К удивлению своему, он проснулся ровно в восьмом часу утра. Вася спал на стуле, держа в руке перо, бледный и утомленный; свечка сгорела. В кухне возилась Мавра за самоваром. Вася, Вася! закричал Аркадий в испуге... Когда ты лег?

Вася открыл глаза и вскочил со стула...

Ах! сказал он. Я так и заснул!.. Он тотчас же бросился к бумагам ничего: всё было в порядке; ни чернилами, ни салом от свечки не капнуло.

Я думаю, я заснул часов в шесть, сказал Вася. Как ночью холодно! Выпьем-ка чаю, и я опять...

Подкрепился ли ты?

Да-да, ничего, теперь ничего!..

С Новым годом, брат Вася.

Здравствуй, брат, здравствуй; тебя также, милый. Они обнялись. У Васи дрожал подбородок и повлажнели глаза. Аркадий Иванович молчал: ему стало горько; оба пили чай наскоро...

Аркадий! Я решил, я сам пойду к Юлиану Мастаковичу...

Да ведь он не заметит...

Да меня-то, брат, почти мучит совесть.

Да ведь ты для него же сидишь, для него же убиваешься... полно! А я, знаешь что, брат, я зайду туда...

Куда? спросил Вася.

К Артемьевым, поздравлю с моей и с твоей стороны.

Голубчик мой, миленький! Ну! я здесь останусь; да, я вижу, что ты хорошо придумал; ведь я же тут работаю, не в праздности время провожу! Постой на минутку, я тотчас письмо напишу.

Пиши, брат, пиши, успеешь; я еще умоюсь, побреюсь, фрак почищу. Ну, брат Вася, мы будем довольны и счастливы! Обними меня, Вася!

Ах, кабы, брат!..

Здесь живет господин чиновник Шумков? раздался детский голосок на лестнице...

Здесь, батюшка, здесь, проговорила Мавра, впуская гостя.

Что там? что, что? закричал Вася, вспрыгнув со стула и бросаясь в переднюю. Петенька, ты?..

Здравствуйте, с Новым годом вас честь имею поздравить, Василий Петрович, сказал хорошенький черноволосый мальчик лет десяти, в кудряшках, сестрица вам кланяется, и маменька тоже, а сестрица велела вас поцеловать от себя...

Вася вскинул на воздух посланника и вlepил в его губки, которые ужасно походили на Лизанькины, медовый, длинный, восторженный поцелуй.

Целуй, Аркадий! говорил он, передав ему Петю, и Петя, не касаясь земли, тотчас же перешел в мощные и жадные в полном смысле слова объятия Аркадия Ивановича.

Голубчик ты мой, хочешь чайку?

Покорно благодарю-с. Уж мы пили! Сегодня поднялись рано. Наши к обедне ушли. Сестрица два часа меня завивала, напoмадила, умыла, панталончики мне зашила, потому что я их разодрал вчера с Сашкой на улице: мы в снежки стали играть...

Ну-ну-ну-ну!

Ну, всё меня наряжала к вам идти; потом напoмадила, а потом зацеловала совсем, говорит: Сходи к Васе, поздравь да спроси, довольны ли они, покойно ли почивали и еще... и еще что-то спросить! и еще, конечно ль дело, об котором вы вчера... там как-то... да вот, у меня записано, сказал мальчик, читая по бумажке, которую вынул из кармана, да! беспокоились.

Будет конечно! будет! так ей и скажи, что будет, непременно кончу, честное слово!

Да еще... ах! я и забыл; сестрица записочку и подарок прислала, а я и забыл!.. Боже мой!.. Ах ты, голубчик мой! где... где? вот а?! Смотри, брат, что мне пишет. Го-лу-бушка, миленькая! Знаешь, я вчера видел у ней бумажник для меня; он не кончен, так вот, говорит, посылаю вам локон волос моих, а то от вас не уйдет. Смотри, брат, смотри!

И потрясенный от восторга Вася показывал локон густейших, чернейших в свете волос Аркадию Ивановичу; потом горячо поцеловал их и спрятал в боковой карман, поближе к сердцу.

Вася! Я тебе медальон закажу для этих волос! решительно сказал наконец Аркадий Иванович.

А у нас жаркое телятина будет, а потом завтра мозги; маменька хочет бисквиты готовить... а пшенной каши не будет, сказал мальчик, подумав, как заключить свои рассказы.

Фу, какой хорошенький мальчик! закричал Аркадий Иванович. Вася, ты счастливейший смертный!

Мальчик кончил чай, получил записочку, тысячу поцелуев и вышел счастливый и резвый по-прежнему.

Ну, брат, заговорил обрадованный Аркадий Иванович, видишь, как хорошо, видишь! Всё уладилось к лучшему, не горюй, не робей! вперед! Кончай, Вася, кончай! В два часа я домой; заеду к ним, потом к Юлиану Мастаковичу...